

Арбитражные управляющие в практике Верховного Суда Российской Федерации за 2022-2024 гг.

Суворов Е.Д., доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского
права МГЮА, адвокат

Банкротное право в телеграмм:

<https://t.me/insolvencylaw> (русская версия)
<https://t.me/russianinsolvencylaw> (english version)

По вопросам подготовки экспертных заключений: edsuorov@gmail.com
По вопросам консультаций: adwokat@bk.ru

Утверждение	3
Полномочия	3
Вознаграждение	6
Ответственность	8
Взыскание убытков	10
Отстранение	11
Страхование ответственности	11

Утверждение

Определение ВС РФ от 11.12.23 № 306-ЭС19-26643(5)

Лицо, входившее в состав временной администрации финансовой организации, не может быть утверждено в качестве конкурсного управляющего такой организации независимо от того, как давно оно входило в состав временной администрации.

Комментарий. В общем-то прямое применение нормы закона. Вот только на что хотелось бы обратить внимание. ВС РФ справедливо указывает на возможный конфликт интересов, имея в виду, что управляющий будет оценивать и период деятельности временной администрации. Довольно полезный вывод для всех случаев, когда назначается управляющим лицо, которому придется реагировать на предшествующую свою деятельность или деятельность аффилированной с ним организации. Несколько в иной плоскости, но тоже из области конфликта интересов находится совмещение АСВ функций управляющего и кредитора.

Определение ВС РФ от 28.11.23 № 305-ЭС23-13896

Как правило, погашение вторым заявителем по делу требования первого, а равно осуществление процессуального правопреемства и заявление отказа от требования для придания второму искусственного приоритета не могут сами по себе предоставлять второму заявителю право на предложение своей кандидатуры управляющего. Однако, если у суда имеются разумные сомнения в его независимости, суд вправе поставить вопрос о предоставлении другой кандидатуры управляющего (в том числе посредством случайного выбора).

Комментарий. ВС РФ, согласовывая п. 27 Обзора по уполномоченным органам и п. 56 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, тем не менее, обратил внимание на то, что у второго заявителя в случае сомнений в отношении первой кандидатуры права предложения кандидатуры управляющего не появляется, речь идет о применении механизма случайного выбора.

Определение ВС РФ от 28.08.23 № 307-ЭС23-6153 (1, 4, 5)

Одновременное погашение должником и третьим лицом требований заявителей по делу о банкротстве, а также приобретение третьим лицом требований иных (последующих) заявителей в общем объеме менее одного процента от всех требований кредиторов к должнику, свидетельствует о согласованности действий указанных лиц в целях обхода правил о недопустимости предложения кандидатуры временного управляющего должником и предложении такой кандидатуры правопредшественником третьего лица в интересах третьего лица. Данные обстоятельства вызывают обоснованные сомнения в независимости соответствующего арбитражного управляющего. Таких сомнений достаточно для отказа в утверждении управляющего. В подобной ситуации разумный и добросовестный управляющий должен отложить проведение собрания кредиторов по вопросу выбора кандидатуры конкурсного управляющего, если остаются нерассмотренными около 90% от заявленных требований кредиторов.

Комментарий. Интерес вызывает презумпция согласованности и общей цели при отсутствии экономического смысла в погашении требований. В целом следует скорее согласиться с решением по совокупности обстоятельств, но здесь также выведем позицию: одновременные действия разных лиц в отсутствие экономического смысла свидетельствуют об их согласованности и наличии общей цели. Так как согласованность была усмотрена по отношению к действиям и должника, презюмируется и цель - обход правил о недопустимости выбора кандидатуры управляющего должником.

Полномочия

Определение ВС РФ от 26.01.24 № 306-ЭС23-18579(1,2,3)

С банка не могут быть взысканы убытки, причиненные исполнением предположительно подложных платежных поручений, якобы подписанных конкурсным управляющим клиента,

если не установлено отклонение от стандартов проверки таких поручений (визуально, без специальных средств), при этом счета в указанном банке и клиента, и получателя были открыты синхронно, конкурсный управляющий должником аффилирован с получателем, платежи осуществлялись в течение значительного по продолжительности промежутка времени и по размеру были существенными в масштабах деятельности должника, конкурсный управляющий сам отказался от более безопасного способа проведения транзакций (интернет-банк).

Комментарий. Позиция логична, она основана на распределении рисков убытков от платежей по поручениям неуполномоченных лиц: в сфере контроля клиента находится направление таких поручений, почему и риск распределяется подобным образом (банк отвечает за визуальное упущение). В деле интересна фактура, представленная банком. Из нее вытекает вероятность того, что и поручения не были подложными. Но это вопрос судебного установления, конечно же.

Определение ВС РФ от 26.12.23 № 308-ЭС23-15786

Разрешая вопрос о раскрытии информации, субъект, осуществляющий ее хранение (в данном случае - государственный орган), по внешним признакам (*prima facie*) применительно к стандарту разумных подозрений проверяет, соотносится ли испрашиваемая арбитражным управляющим информация с целями и задачами его деятельности по формированию конкурсной массы и удовлетворению требований кредиторов. Если имеются разумные основания полагать, что испрашиваемые сведения (документы) позволят достигнуть целей процедуры банкротства, то субъект, осуществляющий хранение информации, обязан удовлетворить запрос арбитражного управляющего. Иное подлежит квалификации как незаконное воспрепятствование деятельности управляющего, что применительно к масштабам последствий для всего государства снижает эффективность процедур несостоятельности. Наличие сомнений относительно обоснованности запроса управляющего толкуется в пользу раскрытия информации.

При банкротстве физического лица его гражданская дееспособность в определенном смысле ограничивается, в частности, он не вправе распоряжаться имуществом, подлежащим включению в конкурсную массу (в реструктуризации - без согласия управляющего либо утвержденного плана, в реализации - в принципе; статьи 213.9, 213.11, 213.25 Закона о банкротстве). В таких условиях финансовый управляющий фактически становится законным представителем физического лица, а потому управляющему могут быть предоставлены документы и сведения в объеме, по крайней мере, не меньшем, чем тот, который вправе запросить гражданин лично.

Комментарий. Конечно, сведения (информация) в узком смысле не включают в себя документы; расширительное толкование, однако, отвечает необходимости достижения баланса интересов. Вряд ли документы, касающиеся отчуждения имущества должника, следует удерживать против управляющего. В этом смысле основной вывод следует поддержать. При этом нельзя согласиться с тем, что финансовый управляющий в процедуре реструктуризации долгов является представителем должника - он не вправе действовать от его имени (понятие представительства, ст. 182 ГК), а является третьим лицом, согласовывающим отдельные сделки (ст. 157.1 ГК).

Определение ВС РФ от 02.05.23 № 308-ЭС22-17199

В принятии к исполнению платежного поручения, направленного бывшим должником в лице бывшего конкурсного управляющего после прекращения производства по делу о банкротстве, не может быть отказано на том основании, что полномочия управляющего прекратились в дату объявления резолютивной части определения о прекращении производства по делу о банкротстве, если при этом участниками (акционерами) бывшего должника после прекращения производства по делу о банкротстве не было проведено собрание и не было избран единоличный исполнительный орган. Положениями пункта 2 статьи 123 Закона о банкротстве предусмотрена возможность продолжения исполнения арбитражным управляющим обязанностей в пределах компетенции руководителя должника до даты избрания (назначения) нового руководителя должника. Данное положение направлено на недопущение ситуации, при которой должник может остаться

без руководителя, и может быть применено по аналогии закона в рассматриваемом случае (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации). Иное приведет к фактической невозможности осуществления предприятием финансово-хозяйственной деятельности, что противоречит общим началам и смыслу гражданского законодательства.

Комментарий. Ситуация, при которой функции единоличного исполнительного органа исполняет бывший управляющий, полномочия которого в определенной степени производны от полномочий сообщества кредиторов, вступает в некоторый диссонанс с природой отношений менеджмента и бенефициаров компании. В каком-то смысле между бенефициарами и кредиторами имеется конкуренция за массу компании, в связи с чем в отсутствие оснований для передачи полномочий контроля за массой кредиторам управлять ею должен менеджер, источником полномочий которого является воля бенефициаров. В этой связи целесообразно *de lege ferenda* в принципе ограничить полномочия бывшего управляющего только созывом собрания участников / акционеров для выбора ЕИО. Конечно же, неотложные действия от имени компании такой управляющий совершать может, но это должно иметь экстраординарный характер. Но и на период осуществления таких временных полномочий в той мере, в какой управляющий вправе воздействовать на массу компании, он должен нести ответственность за убытки, ей причиненные. В случае, когда участники общества не могут избрать ЕИО в течение длительного срока, подобную ситуацию целесообразно квалифицировать как *deadlock* со всеми вытекающими последствиями, включая принудительную ликвидацию компании. В случаях, когда акционеры / участники согласны с продолжением управления со стороны бывшего арбитражного управляющего, следует признавать, что имеет место фактическое избрание такого управляющего в качестве менеджера.

Определение ВС РФ от 16.03.23 № 305-ЭС21-20169 (4)

Признание сделок недействительными и применение последствий их недействительности еще само по себе не свидетельствует о завершении защиты прав кредиторов, нарушенных оспоренными сделками. Принятие судебного акта о применении последствий недействительности первой сделки, по которой вещь неправомерно была отчуждена должником, в виде взыскания стоимости этой вещи с другой стороны недействительной сделки, не свидетельствует о реальном восстановлении нарушенных прав кредиторов до тех пор, пока судебный акт о взыскании денежных средств фактически не будет исполнен. До исполнения реституционного требования должник вправе предъявить иск об истребовании вещи из незаконного владения последующего приобретателя (пункт 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Таким образом, для проведения всего комплекса мероприятий по формированию конкурсной массы управляющий, помимо прочего, должен располагать информацией о судьбе имущества, отчужденного должником по недействительным подозрительным сделкам, по которым взысканная ранее стоимость имущества фактически не поступила в конкурсную массу.

Конкурсный управляющий вправе предъявить виндикационный иск к третьему лицу, во владении которого находится отчужденное должником имущество, и в том случае, если применены последствия недействительности сделки по первому отчуждению такого имущества, в том числе в виде возврата отчужденной вещи в натуре.

При этом управляющий вправе истребовать в судебном порядке сведения о третьих лицах, у которых такое имущество находится.

Судебная неустойка не может быть присуждена на случай неисполнения государственным органом обязанности по предоставлению сведений на основании судебного акта об истребовании сведений по ходатайству конкурсного управляющего. Судебная неустойка может быть присуждена за неисполнение уже существующего неденежного обязательства. Однако на стороне государственного органа отсутствует обязанность по предоставлению конкурсному управляющему информации, она возникает только в случае направления соответствующего запроса судом.

Комментарий. Реституция владения противопоставима только стороне сделки, следует поддержать право на получение информации о владельце имущества и в том случае, когда уже применены последствия недействительности в виде возврата вещи. Немного сложнее с денежной реституцией - получается, что сторона в какой-то степени была готова к

замене предмета исполнения. В то же время здесь ВС РФ использует концепцию завершения защиты права только после реального исполнения, это отвечает понятию защиты гражданского права (ст. 12 ГК РФ). Сложности возникнут лишь тогда, когда использованный способ защиты преобразует правоотношения (расторжение или изменение договора, недействительность сделки): здесь факт изменения правоотношения состоится в момент вступления в законную силу судебного акта. В таком случае будут допустимы лишь те требования о присуждении, которые учитывают состоявшееся изменение правоотношений. Что касается судебной неустойки, то ВС РФ исходит из того, что ее можно присуждать на случай неисполнения неденежного обязательства, существующего на момент рассмотрения спора (до вынесения присуждающего судебного акта). Как представляется, это ограничение широкого понимания судебной неустойки. Помимо прочего, целесообразно уточнить, что именно понимается под отсутствием обязательства: некоторые способы защиты предполагают преобразование обязательств, видимо, при существовании впоследствии измененного обязательства говорить об отсутствии обязательства (для целей судебной неустойки) нельзя. Например, при расторжении договора и обязанности возратить вещь, переданную по договору, судебная неустойка будет допустима. Но вот при судебном акте по иску о заключении договора в судебном порядке такая неустойка уже применяться не должна, стороны в принципе на момент рассмотрения спора не находились в обязательственном правоотношении.

Определение ВС РФ от 12.08.22 № 305-ЭС22-5159

Если уставом общества предусмотрено требование по кворуму в размере 100% участников общества и на собрании отсутствовал финансовый управляющий участника, владеющего долей в 10% и признанного банкротом, извещенный о собрании в ненадлежащий срок, в признании принятого на собрании решения недействительным (ничтожным) не может быть отказано и в том случае, если на собрании участвовал с правом совещательного голоса сам гражданин, признанный банкротом.

Комментарий. В целом дело в силу малозначительности доли (10%) разрешено с учётом положений устава о кворуме. Кажется, что и в таком случае должны быть балансирующие элементы: недобросовестное уклонение от участия в собрании должно будет влечь отказ в оспаривании решения собрания. Вполне подходящей для этого решения будет ссылка на недопустимость извлечения выгод из недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Вознаграждение

Определение ВС РФ от 23.10.23 № 306-ЭС21-13461(4)

Арбитражный управляющий вправе претендовать на выплату процентного вознаграждения и в случае прекращения производства по делу по мотиву удовлетворения всех требований кредиторов (в том числе третьим лицом) в конкурсном производстве, за исключением случаев, когда когда управляющий не производил каких-либо мероприятий, предусмотренных, в частности, пунктом 2 статьи 129, статьями 130 и 139 Законом о банкротстве, а погашение обязательств третьим лицом состоялось без какого-либо влияния и участия управляющего.

Комментарий. Следует поддержать недопустимость формального (ограничительного) толкования норм о праве на вознаграждение за усилия: управляющий должен иметь долю от результата его действий, в этой связи если такие действия привели к погашению требований кредиторов (а в их отсутствие такого погашения не состоялось бы), право на переменное вознаграждение (за успех) должно иметь место.

Определение ВС РФ от 09.06.22 № 305-ЭС22-1346

По смыслу статьи 20.6 Закона о банкротстве в базу для расчета процентов по вознаграждению конкурсного управляющего не включаются суммы требований, погашенные путем предоставления нереализованного имущества в качестве отступного. При этом в указанную базу не включается ни погашенное требование самого получателя этого имущества, ни требования тех кредиторов, которые были удовлетворены за счет денежных средств, распределенных в порядке пункта 14 статьи 142.1 Закона о банкротстве

Для разрешения спора не имеет значения то обстоятельство, что управляющий был связан решением собрания кредиторов, поскольку конкурсный управляющий как профессиональный антикризисный специалист должен самостоятельно оценивать перспективы продажи имущества должника применительно к целям конкурсного производства и принимать соответствующие решения. При наличии разногласий с кредиторами по условиям торгов они могли быть разрешены в порядке статьи 60 Закона о банкротстве.

Рассмотрению спора о возможности уплаты процентного вознаграждения не препятствует то обстоятельство, что конкурсное производство в отношении должника завершено, так как требование по существу предъявляется к управляющему.

Комментарий. В большинстве случаев все так. Однако, следует предусмотреть, что причиной заключения соглашения об отступном на известных условиях стала добросовестная активность управляющего. Здесь, по всей вероятности, управляющий должен обосновать, что именно цена принятия по отступному находится в значимой связи с его активностью. В противном случае было бы дальнейшее значительное снижение.

Определение ВС РФ от 04.04.24 № 305-ЭС21-23741 (6)

Стимулирующее вознаграждение подлежит выплате управляющему и в том случае, если требование кредитора удовлетворено привлеченным по заявлению управляющего к субсидиарной ответственности контролирующим лицом в рамках исполнительного производства после уступки части требования кредитору.

Для выплаты стимулирующего вознаграждения от управляющего не требуется совершения экстраординарных действий, которые привели к удовлетворению требования кредитора.

Комментарий. Право требовать выплаты стимулирующего вознаграждения для управляющего в определенной степени имеет свойства алеаторности. Это означает, что не может быть выстроена прямая зависимость между усилиями управляющего и стимулирующим вознаграждением: оно основано на случайном факторе (удовлетворение требований кредиторов), где роль управляющего не абсолютна. В этой связи может иметь место и выплата большего вознаграждения «за» меньшие усилия при сравнении двух схожих дел: это может иметь место, если в одном деле наряду с меньшими усилиями причиной удовлетворения стала платежеспособность привлеченных к ответственности лиц или исполнимость реституционного требования и т.п., а в другом, несмотря на большие усилия, таких факторов не оказалось. Учитывая рисковый характер соответствующего права, вполне возможно ставить вопрос о применении общих подходов для алеаторных сделок. Например, недобросовестное воздействие на факторы реализации риска неудовлетворения требований кредиторов может приводить к выплате стимулирующего вознаграждения управляющему, как если бы такой риск не был реализован. Представляется целесообразным в таком случае источником выплаты считать имущественную массу лица, оказавшего недобросовестное воздействие. Уяснение рисковости сущности соответствующего вознаграждения, с другой стороны, позволяет обосновать отказ в получении повышенного вознаграждения за значительные усилия, если они не привели к удовлетворению требований - управляющий принимает на себя риск такого результата. Следует также использовать аргумент о принятии названного риска в спорах об увеличении лимитов на привлеченных лиц: каждое подобное дело есть проект для управляющего, предполагающий определенное инвестирование в расчете на успех (гарантий которого не имеется, что заранее осознается управляющим). С учетом всего изложенного кажется правильным отойти от модели «платы за труд», «платы за услугу», по крайней мере, в толковании, не предполагающим получение «доли» в результате самим управляющим (и его командой). Представляется, что данное дело является одним из подтверждений предлагаемого подхода.

Определение ВС РФ от 22.05.23 № 307-ЭС20-10517 (5)

В случае, когда в деле о банкротстве застройщика требования участников строительства погашаются неденежными способами, соответствующее погашение учитывает при определении размера стимулирующего вознаграждения арбитражного управляющего.

Комментарий. Следует согласиться с тем, что способ удовлетворения требований кредиторов значения не имеет: плата за результат (как часть платы за риск) не исключается, так как есть сам результат.

Определение ВС РФ от 05.05.23 № 306-ЭС20-12147 (14)

То же: Определение ВС РФ от 05.05.23 № 306-ЭС20-14681(13)

Размер стимулирующего вознаграждения арбитражного управляющего может быть снижен по мотиву отсутствия прямой связи между эффективной деятельностью управляющего и погашением требований кредиторов, служащим основанием для получения стимулирующего вознаграждения.

Объем обязанностей конкурсного управляющего изложен в пункте 2 статьи 129 Закона о банкротстве, конкретизирован и дополнен в других статьях этого Закона (в частности, в статьях 130, 139). В обобщенном виде обязанности конкурсного управляющего сводятся к выполнению следующих мероприятий:

- 1) принятие имущества должника, проведение его инвентаризации и оценки;
- 2) принятие мер, направленных на обеспечение сохранности данного имущества и его эффективное использование до момента реализации;
- 3) выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц (в том числе посредством оспаривания сделок с предпочтением и подозрительных сделок, истребования имущества из чужого незаконного владения и т.п.);
- 4) взыскание дебиторской задолженности;
- 5) формирование и ведение реестра требований кредиторов, подача возражений относительно требований кредиторов, необоснованно предъявленных к должнику;
- 6) организация и проведение торгов по реализации имущества должника;
- 7) привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролировавших его лиц, предъявление к этим лицам исков о возмещении убытков;
- 8) погашение требований кредиторов.

Указанный перечень мероприятий, закрепленный в Законе о банкротстве, определяет объем и содержание деятельности конкурсного управляющего, то есть существенное условие договора возмездного оказания услуг (его предмет), по которому управляющим истребуется оплата в виде процентов (абзац второй пункта статьи 432, пункт 1 статьи 779 ГК РФ).

За надлежащее осуществление всей этой деятельности (выполнение всех мероприятий) конкурсному управляющему применительно к пункту 1 статьи 781 ГК РФ причитается как фиксированное, так и процентное вознаграждение в полном размере, указанном в пунктах 3, 3.1 и 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве.

Управляющий, оказавший лишь часть услуг из тех, что предусмотрены Законом о банкротстве и составляют предмет соответствующего договора, по причинам объективного (например, отсутствие необходимости в проведении тех или иных мероприятий) или субъективного характера (например, выполнение ряда мероприятий кредитором) не вправе рассчитывать на получение полной (максимальной) выплаты.

Погашение требований кредиторов способами, не связанными с эффективным осуществлением конкурсным управляющим мероприятий в рамках соответствующей процедуры банкротства, не может рассматриваться как основание для выплаты такого дополнительного стимулирующего вознаграждения.

Комментарий. На первый взгляд, изложенный подход исключает участие управляющего в получении платы за риск, а не за труд. Первое характерно для предпринимательства, второе - для наемного труда. В то же время это не совсем верный вывод. Дело в том, что плата за риск (прибыль) в любом случае предполагает указанный риск в виде потери вложений. По общему правилу основным вложением управляющего являются его компетенции. Если это так, то и участие в подобном премиривании может зависеть от объема вложений и их значения в полученном (но неопределенном заранее) результате.

Ответственность

Определение ВС РФ от 06.09.23 № 305-ЭС23-7787

Арбитражный управляющий вправе требовать от инициатора возбуждения административного производства по привлечению управляющего к административной ответственности возмещения расходов на представителя для целей участия в таком

административном производстве, если в привлечении к ответственности было отказано. В таком случае устанавливать вину соответствующего инициатора нет необходимости.

Комментарий. Возможна и альтернативная точка зрения. Если речь идет о возмещении вреда (а не о компенсации судебных расходов), то перенесение потерь все же должно быть вызвано противоправным (виновным) поведением. С расходами по судебному делу несколько иначе и здесь аналогия недопустима: в подобных случаях потери переносятся по мотиву возложения риска на спорящую и проигравшую сторону. В случае с деликтами перенесение потерь обычно связывается с виновностью (нередко отождествляемой с противоправностью). Вряд ли правильно на всех инициаторов административных производств возлагать расходы привлекаемого лица. Как представляется, это должно быть допустимо лишь в случаях злоупотребления правом или иных виновных предпосылок в действиях инициатора.

Определение ВС РФ от 17.08.22 № 305-ЭС22-4103

В признании бездействия управляющего по незаключению договора дополнительного страхования незаконным и отстранении такого управляющего в связи с отсутствием такого страхования не может быть отказано на том основании, что управляющий получил отказы в заключении соответствующих договоров от страховых компаний, мотивы которых не связаны с объективными обстоятельствами. Отказы страховых компаний в заключении с управляющими договоров относятся судебной практикой к числу обстоятельств, наступление которых, как правило, зависит от личности, воли или действий самого управляющего, а потому негативные последствия этих отказов не могут перекладываться на кредиторов, не являющихся страхователями, снижать уровень защиты их прав (лишать возможности компенсировать убытки через получение страхового возмещения). Управляющий в отношении с кредиторами не вправе ссылаться на упомянутые отказы как на уважительную причину осуществления полномочий в отсутствие страхового обеспечения.

В признании бездействия управляющего по незаключению договора дополнительного страхования незаконным и отстранении такого управляющего в связи с отсутствием такого страхования может быть отказано на том основании, что управляющий получил отказы в заключении соответствующих договоров от страховых компаний, мотивы которых связаны с объективными обстоятельствами, так как само по себе отстранение одного управляющего и назначение нового не разрешит возникшую в рамках настоящего дела спорную ситуацию, поскольку новый управляющий будет также лишен возможности заключить договор с достаточным размером страхового покрытия.

К объективной причине отказа относится наличие кризисной ситуации, обусловленной тем, что в силу объективных экономических причин (в частности, необходимости соблюдения нормативного соотношения собственных средств и принятых обязательств) внутренние правила страховых компаний (осуществляющих страхование ответственности управляющих) не предусматривают возможность заключения договора страхования с необходимой страховой суммой.

При этом не является объективной невозможность заключения договора страхования в случае, когда управляющий мог заключить не один, а несколько договоров страхования с возможными для страховых компаний лимитами ответственности.

Комментарий. Критерий объективности в данном случае не является способом освобождения от ответственности, а служит подтверждением ненаправленности отстранения на защиту нарушенных прав или, вернее сказать, на предупреждение их нарушения. Раз это так, то отстранение не достигает своей цели и не должно использоваться как и любое субъективное право (в противоречии с назначением). В этой связи неверным будет толковать позицию в качестве позволяющей применить ее и к случаям иных извинительных для конкретного управляющего обстоятельств. Если препятствий к заключению договора в целом на рынке не имеется, то по смыслу соответствующих норм (целей) отстранён может быть и добросовестный управляющий.

Определение ВС РФ от 07.04.22 № 305-ЭС16-16302 (5)

В привлечении арбитражного управляющего к ответственности в виде возмещения убытков за неоспаривание им сделки, о пороках которой ему известно, не может быть отказано на том основании, что ответчика сменил другой конкурсный управляющий, у

которого было достаточно времени для оспаривания соответствующей сделки, если бездействие управляющего привело к тому, что возврат отчужденного имущества должника оказался невозможен.

К обязательству контрагента по оспоренной сделке по возврату в конкурсную массу полученного (реституционное обязательство) и обязательству управляющего возместить убытки, причиненные неоспариванием сделки, применяются нормы о солидарных обязательствах.

Совокупное фактическое исполнение по данным обязательствам не может превышать стоимость утраченного имущества.

Комментарий. Следует согласиться с тем, что при наличии причинно-следственной связи между бездействием и лишением возможности восстановить право может быть поставлен вопрос о взыскании убытков с бездействующего управляющего. Справедлив и обратный вывод: если четко не была установлена причинно-следственная связь между противоправным бездействием и предполагаемым ущербом, взыскание убытков с управляющего не должно допускаться.

Есть определенные сомнения в признании требования о реституции и требования о взыскании убытков с управляющего солидарными: они возникают из разных оснований, могут иметь разный объем, их невозможно представить в виде единого долга, принадлежащего нескольким должникам (это и есть солидарное обязательство), исполнение одного из таких «солидарных» обязательств в принципе не может привести к разверстке: исполнивший управляющий, представляется, должен получать право (в порядке суброгации) к контрагенту по сделке, исполнение контрагентом реституционного притязания, напротив, должно приводить к прекращению обязательства управляющего (нет убытка). Следует также в очередной раз сослаться на определенную условность признания реституции обязательственным отношением - по крайней мере, это не так для реституции владения (при банкротстве «должника» по такой реституции объект реституции должен изыматься из «его» массы, так как не входит в нее в принципе, являясь чужой вещью).

Взыскание убытков

Определение ВС РФ от 21.11.22 № 305-ЭС22-15431

Взыскание убытков с арбитражного управляющего, не обратившегося с заявлением о взыскании убытков с руководителя должника, продавшего единственный актив должника и направившего все вырученные средства на счет исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица, не исключается на том основании, что отсутствуют первичные учетные документы должника, не передана документация исключенным из ЕГРЮЛ получателем денежных средств, а собранием кредиторов принято решение против обращения управляющего с заявлением о взыскании убытков с бывшего руководителя.

Комментарий. Все так, фидуциарная обязанность управляющего по отношению к конкурсной массе в любом случае предполагает обоснование такого нетипичного бездействия. В данном деле есть еще один нюанс: оценка поведения мажоритарного кредитора, обеспечившего решение собрания кредиторов о непредъявлении требования к бывшему руководителю. По сути, в рамках сообщества кредиторов (а жалобы подавались миноритарными кредиторами) мажоритарный кредитор использовал свои полномочия в противоречии с общим интересом (увеличение массы и снижение потерь кредиторов). Как представляется, это также могло бы быть самостоятельным основанием для взыскания убытков в пользу конкурсной массы с злоупотребившего мажоритарного кредитора.

Определение ВС РФ от 14.06.22 № 302-ЭС21-29794

Вывод суда о пропуске управляющим срока исковой давности на оспаривание сделки в споре о взыскании убытков с такого управляющего по мотиву пропуска срока не образует преюдиции. По смыслу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не связан выводами другого суда о правовой квалификации рассматриваемых отношений и толковании правовых норм. Поскольку на рассмотрение суда передается спор о взыскании убытков, именно в рамках такого спора и подлежит выяснению вопрос о наличии совокупности условий, необходимых для привлечения

ответчика к гражданско-правовой ответственности, в том числе противоправность его деяния и наличие у потерпевшего убытков.

В предмет доказывания по спору о взыскании убытков с управляющего по мотиву пропуска срока исковой давности на оспаривание сделки входит вопрос о наличии оснований для признания соответствующей сделки недействительной.

Неоспаривание договора залога и соглашения об обращении взыскания на предмет залога в деле о банкротстве залогодателя не может свидетельствовать о причинении вреда конкурсной массе и служить основанием для взыскания убытков с пропустившего срок исковой давности на оспаривание управляющего, если названные сделки совершены за пределами полугодия до возбуждения дела о банкротстве, при этом не доказано занижение стоимости предмета залога при расчетах в рамках названных сделок.

Комментарий. Следует поддержать очередное подтверждение нераспространения правил о преюдиции на выводы судов. ВС РФ прямо указал, что это касается не только толкования норм, но и правовой квалификации отношений. Представляется, что итоговые судебные акты по спорам о взыскании убытков с кого бы то ни было в обязательном порядке должны содержать оценку каждого из элементов состава для такого взыскания (противоправное деяние, вред, причинно-следственная связь, вина (при ее значении)). Кажется также, что вопросам причинно-следственной связи уделяется в настоящее время недостаточное внимание в соответствующей практике, что необоснованно: взыскание внедоговорных убытков является следствием перенесения их риска на причинителя. Если нет причинения, нет оснований и для перенесения риска, даже если имеется противоправность и вина.

Отстранение

Определение ВС РФ от 20.01.22 № 303-ЭС14-4717 (16, 17)

Отстраняя арбитражного управляющего по ходатайству саморегулируемой организации арбитражных управляющих в связи с его дисквалификацией, суд не может одновременно утвердить новую кандидатуру арбитражного управляющего, предложенную СРОА АУ в ходатайстве об отстранении, если у кредиторов к моменту отстранения не было возможности избрать иную кандидатуру арбитражного управляющего взамен отстраняемого.

Суд проверочной инстанции не может оставить в силе судебный акт об утверждении управляющего при описанных обстоятельствах со ссылкой на то, что к моменту разбирательства по жалобе на судебный акт прошло достаточно времени для проведения соответствующего собрания кредиторов, если в течение всего этого периода времени управляющий переносил назначенное по требованию кредиторов собрание кредиторов и так и не провел его.

Комментарий. У саморегулируемых организаций нет и не может быть охраняемого законом интереса в «получении процедуры». Если с управляющим такой интерес еще можно усмотреть в расчете на «долю в результате» (через стимулирующее вознаграждение) или на вознаграждение за процесс через фиксированное вознаграждение и лимиты на привлеченных лиц), то для саморегулируемых организаций легально оснований для указанных расчетов не имеется. В этой связи при определении того, чьей кандидатуре отдать предпочтение - предложенной саморегулируемой организацией или избранной собранием кредиторов, ответ очевиден, что и продемонстрировано в настоящем деле.

Страхование ответственности

Определение ВС РФ от 19.09.23 № 305-ЭС23-8302

Регрессное требование страховщика к управляющему, ответственность которого была застрахована, не может быть удовлетворено, если не доказано, что послужившие основанием для ответственности управляющего действия были связаны с извлечением им собственной выгоды.

Комментарий. ВС РФ ссылается на п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017. Стоит, однако, обратить внимание на то, что буквальный текст п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве указывает на выгоду как альтернативное основание для регресса наряду с умыслом. ВС РФ, однако, исходит из того, что умысел может быть подтвержден выгодой. По смыслу определения видно, что выгода является безальтернативным способом подтверждения умысла. Представляется, что умысел в таких случаях может подтверждаться ссылкой и на иные обстоятельства.

Определение ВС РФ от 26.06.23 № 305-ЭС22-29243

Страховщик, обладающий правом на заключение соответствующего вида договора страхования с арбитражными управляющими и объявивший публично о намерении заключать такие договоры с арбитражными управляющими, не вправе без объявления конкретных причин отказать в заключении такого договора. Отказ от заключения договора страхования без указания причин в таких случаях фактически нарушает принцип равенства между арбитражными управляющими как клиентами страховщика.

Комментарий. Следует поддержать решение, интересное обоснование через нарушение принципа равенства. Если обычно речь идет об одинаковом масштабе нормирования отношений лиц, находящихся в сходном положении (область правотворчества и его суррогатов), то здесь, по сути, ВС РФ признал и за частными лицами обязанность не допускать дифференцированного подхода, если на то нет значимых оснований. Представляется, что допустимо и иное обоснование: речь может идти о недобросовестном преддоговорном процессе (ст. 434.1 ГК РФ). Объявив о намерении заключать подобные договоры, страховщик лишен возможности немотивированно отказывать в их заключении, то есть связан необходимостью обоснования значимых поводов для отказа. В противном случае соответствующее объявление вводит в заблуждение обращающихся лиц, что является недобросовестной практикой.

Определение ВС РФ от 11.04.23 № 305-ЭС22-24128

В выплате страхового возмещения страховщиком, застраховавшим ответственность управляющего по основному договору страхования, не может быть отказано со ссылкой на приоритетное получение средств возмещения от страховщика по дополнительному договору страхования ответственности, если в отношении правопреемника страховщика по дополнительному договору страхования открыто конкурсное производство.

Комментарий. К сожалению, комментируемый судебный акт не содержит развернутого обоснования идеи о последовательном обращении к дополнительному страховщику и только потом к основному. Тем более, что в этом же акте ВС РФ указывает на то, что Закон о банкротстве не содержит различий между страховыми случаями для основного и дополнительного договора обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, следовательно, обязанность осуществления страховой выплаты у страховщиков по основному и дополнительному договору наступает одновременно по одному и тому же страховому случаю. Как представляется, «субсидиарный» характер ответственности основного страховщика менее выгоден выгодоприобретателям по сравнению с «солидарной» моделью и в условиях отсутствия значимых оснований должен уступить место последней.